

Коррупция в режиме "одного окна": последствия для регионального развития

В докладе представлен теоретический и эмпирический анализ последствий (де)централизации коррупции для развития частного сектора и социальной сферы. В основе анализа лежат две гипотезы. Согласно первой из них, децентрализация коррупции, при которой различные чиновники имеют возможность требовать взятки, не координируя выборы друг с другом, приводит к росту совокупного коррупционного давления на бизнес. В основе данной гипотезы лежит логика «трагедии общины», когда совокупная нагрузка на «ресурс открытого доступа» -- в данном случае частный сектор экономики, не защищенный от административного произвола – оказывается чрезмерной и приводит к истощению ресурса. Согласно второй гипотезе, децентрализация коррупции пагубно отражается на предоставлении властями общественных благ и услуг. Мотивация данной гипотезы воплощает идею «всеобъемлющих интересов» (encompassing interests) «стационарного бандита», выдвинутую М. Олсоном. Применительно к коррупции наличие нескольких независимых центров коррупционного «налогообложения» подрывает стимулы к инвестициям в общественные блага и услуги, которые могли бы способствовать расширению коррупционной «налоговой базы». Обе гипотезы указывают на то, что централизованная коррупция является «меньшим из двух зол» по сравнению с децентрализованной.

Новизна доклада заключается в теоретическом подтверждении обеих гипотез (первая из которых ранее высказывалась А. Шляйфером и Р. Вишни) на основе единой теоретической модели, а также в их тестировании и эмпирическом подтверждении на российских региональных данных. Теоретическая модель воспроизводит эффект «трагедии общины», в результате которого коррупционная нагрузка на бизнес возрастает с ростом независимых друг от друга «центров коррупции». Эта же модель свидетельствует о том, что децентрализация коррупции еще более дестимулирует неподотчетную обществу бюрократию к финансированию общественных благ и услуг, воспроизводя статическую версию «кочующего бандита», слабо заинтересованного в экономическом развитии.

Для эмпирической проверки обеих гипотез используются данные опросов российского частного сектора, полученные в проекте ВЕЕPS Европейского банка реконструкции и развития. Объектами наблюдения являются российские регионы, среди которых согласно ранее выполненным исследованиям (А. Баранов и др.) встречаются режимы «административного порядка», где коррупция централизована, и «административного хаоса» с децентрализованной и хаотичной коррупцией.

Материалы опроса ВЕЕPS позволяют сконструировать индикаторы децентрализации коррупции в российских регионах, а также оценить коррупционное бремя на частный сектор. Оценки эконометрических моделей свидетельствуют о статистически и экономически значимом негативном влиянии на коррупционное бремя децентрализации коррупции. В то же время децентрализация коррупции отрицательно сказывается на предоставлении региональными властями необходимой бизнесу производственной инфраструктуре, причем такой эффект особенно отчетливо выражен в центральных регионах России, где инфраструктура в большей степени зависит от региональных властей, по сравнению с отдаленными районами страны, где в создании инфраструктуры принимают активное участие крупные сырьевые компании.

Таким образом, при прочих равных условиях коррупция, организованная по принципу «единого окна», наносит меньший урон развитию, нежели децентрализованная коррупция. Представленный в докладе анализ свидетельствует о том, что урон от децентрализованной коррупции вследствие эффектов «трагедии общины» и незаинтересованности бюрократии в развитии превышает возможные выгоды ввиду наличия «конкуренции» среди бюрократии.